

Лу Цяньтан впервые услышал, как он произнес с тонким оттенком самоупрека:

— Мы все не властны над собой.

Лу Цяньтан внезапно крепко сжал его руку, его губы дрогнули, но не издали ни звука.

— Цяньтан, — с печалью в голосе произнес Сяо Цинму. — Мы все несвободны.

Лу Цяньтан на мгновение потерял дар речи, лишь легонько коснулся пальцами его тыльной стороны ладони, что стало его ответом.

Сяо Цинму внезапно укусил его за боковую часть шеи, с безумной грустью в этом жесте.

Лу Цяньтан слегка дрожал, крепко держа его пальцы и не пытаясь уклониться, позволив ему кусать, а затем получил поцелуй, наполненный вкусом крови.

Сяо Цинму откинул его растрепанные волосы и поцеловал рану на его шее своими укушенными губами.

Лу Цяньтан, тяжело дыша, услышал его тихий голос:

— Я хочу, чтобы ты был свободен.

Сяо Цинму на следующий день покидал «Цяньлицзуй», шел дождь, небо было хмурым. Лу Цяньтан, держа зонт, проводил его до входа. Яньчжу уже ждал снаружи и, увидев их, спрыгнул с повозки, стоявшей неподалеку, и обошел на другую сторону, чтобы подождать.

Лу Цяньтан не смог сдержать улыбку, повернув голову к нему:

— Это Его Высочество научил?

Сяо Цинму поднял руку и взял его руку, держащую зонт, наклонился и поцеловал его в лоб:

— Поменьше смотри на других.

Лу Цяньтан улыбнулся, проводил его к повозке и, глядя на него, сказал:

— После дворцового банкета я снова найду тебя.

Сяо Цинму кивнул, его взгляд на мгновение задержался на нем, прежде чем он повернулся и сел в повозку. На прощание он снова приподнял занавеску и взглянул на него, помахав рукой, чтобы тот вернулся.

Яньчжу вернулся, кивнул ему в знак уважения и, натянув поводья, уехал.

Лу Цяньтан задумчиво смотрел на следы от колес на влажной земле, сердце его словно пронзил холодный ветер, оставив внутри пустоту.

Лу Цяньтан переоделся и отправился в лагерь. В последние дни он больше не возвращался в «Цяньлицзуй». Он приказал приготовить лекарство по рецепту той девушки для отравленных солдат, и спустя несколько дней ему доложили, что симптомы боли в костях значительно уменьшились, а кровохарканье прекратилось. Лу Цяньтан не мог не заинтересоваться этой иноземной женщиной, касаясь через доспехи места, где висел маленький мешочек с благовониями.

Цинь Хуаньлин подбежал, радостно крича:

— Начальник! Завтра во дворце будет банкет, мы ведь после него сразу вернемся в Лянгунь, да?

Этот парень всегда был слишком самоуверен, но на этот раз он оказался удивительно проницательным. Лу Цяньтан с удивлением посмотрел на него:

— Кто тебе это сказал?

Цинь Хуаньлин указал в сторону лагеря:

— Чэнь Сюань сказал — начальник, это правда?

Лу Цяньтан хлопнул его по плечу и направился к тренировочному полю:

— Вероятно, мы уедем, но куда — это зависит от Его Величества.

Цинь Хуаньлин последовал за ним:

— А куда мы можем поехать? Неужели нас бросят в какую-нибудь глушь?

Лу Цяньтан ответил:

— Не знаю, я не могу решать за других.

Цинь Хуаньлин внимательно посмотрел на него, обойдя вокруг:

— Начальник, какой сейчас месяц?

Лу Цяньтан удивился:

— Конец мая — что ты хочешь сказать?

Цинь Хуаньлин хихикнул:

— А, конец мая, значит, лето, а я тут вижу, как у кого-то весна в разгаре.

Лу Цяньтан улыбнулся, повернувшись к нему:

— Ты завидуешь?

Цинь Хуаньлин застонал и начал махать руками:

— Уходи, уходи, весенний ветер прямо в лицо бьет.

Лу Цяньтан не стал с ним спорить, лишь сказал:

— В это время не стоит создавать проблем, мы скоро уедем, незачем.

Цинь Хуаньлин вздохнул:

— Знаю, ты это уже сто раз говорил, да и привыкли мы уже.

Лу Цяньтан немного помолчал, затем сказал:

— Вы вернулись со мной, и вам пришлось терпеть неудобства.

Цинь Хуаньлин, услышав серьезность в его голосе, поспешил ответить:

— Какие там неудобства, не говори так, в Ляньгуне тоже не лучше, сейчас там полублокада.

Лу Цяньтан улыбнулся:

— Когда ты стал таким осведомленным? Опять Чэнь Сюань рассказал?

Цинь Хуаньлин почесал затылок:

— Он всегда такой умный, я с ним не сравнюсь, он мне ничего не рассказывает, я сам спрашиваю.

Лу Цяньтан вздохнул, опустив глаза:

— На самом деле, я сам не знаю, что будет дальше, просто надеюсь, что вы не пострадаете из-за моих решений.

Цинь Хуаньлин, идя рядом с ним к тренировочному полю, пнул камень и сказал небрежно:

— Какие там страдания, наши жизни связаны, если тебе плохо, нам тоже не будет хорошо.

Лу Цяньтан посмотрел на него, слегка улыбнувшись:

— После таких слов я не могу позволить себе говорить что-то пессимистичное.

Цинь Хуаньлин широко улыбнулся:

— Какая там пессимистичность, кто мы? Призрачная кавалерия Ляньгуна! Разве обычные люди могут остановить призраков?

— Хорошо сказано! — Лу Цяньтан тоже рассмеялся, его пальцы сжали рукоять меча. — Призрачная кавалерия везде остается призрачной кавалерией.

Лу Цяньтан провел пальцами по рукояти, ощущая шероховатость узоров, и вдруг почувствовал, что стоит на твердой земле.

Двадцать восьмое мая наступило быстро. В последнее время часто шел дождь, и в этот день он начался с самого утра, а к вечеру раздались громы, дождь усилился, капли стучали по крышам, словно барабанная дробь.

Сяо Лицун устроил большой банкет в Ниншоугуне, произнес множество официальных речей, и только после долгих церемоний все сели за стол.

Лу Цяньтан сидел не слишком близко, но и не слишком далеко, чувствуя себя неловко в толпе. Он слышал, как снаружи раздавались раскаты грома, и его мысли уносились далеко.

Он выпил несколько бокалов, чувствуя раздражение, и под предлогом вышел из зала. Под навесом лился дождь, словно занавес из жемчужин, и весь дворец казался окутанным туманом.

Лу Цяньтан прислонился к высокой колонне и долго смотрел на дождь, как вдруг услышал голоса в шуме дождя. Он повернулся и увидел, как Его Высочество, окруженный свитой,

выходит из зала, сохраняя свой обычный аристократичный и отстраненный вид.

Лу Цяньтан почтительно поклонился и уже собирался уйти, как вдруг его окликнули:

— Это... генерал из Ляньгуня?

Лу Цяньтан снова повернулся и ответил:

— Да.

Только теперь он увидел, что это был Цянь Ли, наследник князя Сяньань, который впервые заступил на службу и уже успел навлечь на себя гнев высших чинов.

Лу Цяньтан почувствовал легкое раздражение, не желая продолжать разговор.

Кто-то из присутствующих молодых людей добавил:

— Из Ляньгуня? Этот совсем не похож на военного.

Цянь Ли усмехнулся с многозначительным видом:

— Действительно не похож — кстати, четвертый принц собирается в беседку, может, генерал присоединится?

Лу Цяньтан инстинктивно взглянул на Сяо Цинму, собираясь отказаться, но тот улыбнулся и сказал:

— Надо спросить, хочет ли он пойти.

Цянь Ли рассмеялся:

— Кто посмеет отказать четвертому принцу? Генерал станет первым?

Лу Цяньтан почувствовал, что ему не хватает воздуха. Это же настоящий нажим!

Лу Цяньтан не понимал, что он имеет в виду, но в присутствии других ему пришлось улыбнуться:

— Если четвертый принц предложил, то я, конечно, присоединюсь.

Сяо Цинму слегка приподнял бровь, в его взгляде мелькнула доля насмешки.

Пройдя по галерее, они оказались у беседки на озере Линжань, где лотосы и листья под ударами дождя беспорядочно качались, добавляя шум дождя к монотонному звуку воды.

Сяо Цинму сел и посмотрел на него:

— Садись рядом со мной.

Лу Цяньтан не боялся сесть рядом с ним, но чувствовал, как взгляды окружающих становятся все более колкими. Он был уже слишком привычен к таким взглядам и, притворившись не замечающим, сел слева от него.

Цянь Ли, как и все остальные бездельники Ингао, был полон глупостей. Он встал, подошел к Лу Цяньтану сзади, хлопнул его по плечу, и его бокал почти коснулся лица:

— Военный, молодец, давай, я тебя угощаю!

Лу Цяньтан слегка нахмурился, собираясь уклониться, но веер внезапно отбил руку Цянь Ли. Сяо Цинму с холодным выражением лица сказал:

— Будь вежливее.

Цянь Ли на мгновение замер, но не придавал этому значения, рассмеялся, отодвинул бокал и выпил залпом, затем вернулся на свое место.

С Новым годом! Подарок доставлен~

<http://bllate.org/book/16145/1446073>